

АНГЛИЧАНЕ И ИНОСТРАНЦЫ В «САГА О ФОРСАЙТАХ» И «СОВРЕМЕННОЙ КОМЕДИИ» ДЖ. ГОЛСУОРСИ

Статья посвящена анализу образов англичан и иностранцев в «Саге о Форсайтах» и «Современной комедии» Дж. Голсуорси с целью выявления основных черт английского национального характера, представленных в тексте романов. На основании проведенного анализа сформулирована концепция национальной идентичности в романах, в частности описаны категории «Мы» и «Другие» и критерии их противопоставления, а также выделены базовые концепты (NATURE, PRIVACY, HOUSE), лежащие в основе репрезентации английской идентичности.

Ключевые слова: Дж. Голсуорси; национальная идентичность; английский национальный характер; англичанин; иностранец.

Осмысление феномена национальной идентичности, принципов ее формирования и критериев приписания индивида к определенной национальной общности входит в сферу интересов разнообразных гуманитарных наук. Идентичность определяется как «осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части и целого, особенного и всеобщего», а её главным характерным признаком и основанием называют «тождественность самому себе» [1. С. 6–7]. Идентичность как термин обязательно предполагает наличие «Другого», противопоставленного субъекту и не тождественному понятию «Мы», с которым субъект себя ассоциирует. Для исследователей в области лингвистики важно понять, как представления о национальной идентичности отражаются в языке и как эти представления изменяются со временем. Художественная картина мира, репрезентированная в литературном произведении и отражающая представления автора об определенном фрагменте действительности, дает богатый материал для изучения обозначенных вопросов. В этой связи английская литература не может не привлекать исследователей, поскольку вопрос о том, что же значит быть англичанином в многонациональной Британской империи, волновал писателей с конца XIX в. и не утратил актуальности до сих пор. Исследователи национальной идентичности в английской литературе, как правило, ставят в качестве цели выявление и описание базовых лингвокультурных концептов, лежащих в основе формирования идентичности [2–4], либо анализ собственно лингвистических средств репрезентации национальной идентичности в тексте [5]. Перспективным представляется сочетание этих подходов, что позволяет проанализировать способы формирования идентичности на разных уровнях текста и комплексно описать концепцию авторской национальной идентичности.

В настоящей статье предпринимается попытка подобного комплексного анализа двух трилогий Дж. Голсуорси («Сага о Форсайтах» и «Современная комедия»). Выбор произведений для анализа обусловлен тем, что, будучи писателем-реалистом, в обеих трилогиях Голсуорси тщательно исследует современное ему общество, одновременно пытаясь найти корни описываемых характеров и социальных явлений в Викторианской эпохе. В свою очередь обращение Голсуорси к Викторианской эпохе также не случайно:

по мнению современных историков и культурологов, Викторианская эпоха является ключевой вехой в становлении современной английской идентичности (подробнее см. [6]). Необходимо отметить, что, несмотря на внимание исследователей к творчеству Голсуорси, проблема национальной идентичности затрагивалась ими лишь весьма опосредованно.

Так, в работе Е.В. Котовой [7] на материале трилогии «Конец главы» описывается ряд типичных черт английского национального характера в их соотношении с исторической эпохой. Однако в работе отсутствует лингвистический анализ выделенных черт, автор в основном сосредоточен на описании того, как национальный характер изменяется под воздействием ряда исторических событий. В работе Ф.Т. Разумовской [8] проводится сравнительный анализ того, как национальный характер представлен в творчестве Голсуорси, Оруэлла и Олдриджа. В фокусе внимания автора оказываются сходства и различия картин мира выбранных писателей, конструирование же их моделей национальной идентичности в задачи работы не входит. Работа Е.А. Кострубиной [9] представляет интерес с точки зрения того, что в ней описан концепт ДОМ, являющийся одним из базовых в картине мира Голсуорси. Однако в данной работе произведения Голсуорси используются лишь в качестве иллюстративного материала, призванного продемонстрировать специфику содержания и языковой репрезентации анализируемого концепта в сравнении с аналогичным концептом в русской лингвокультуре.

В предисловии к «Современной комедии» Голсуорси заявляет, что за 40 лет, описываемых в романах (1886–1926), английский национальный характер практически не изменился: «The English character has changed very little, if at all» [10]. Вместе с тем, по мнению автора, ряд исторических событий и социальных изменений начала XX в. подтолкнул людей к переосмыслению традиционных ценностей, лежащих в основе английской идентичности, и переоценки роли Англии и англичан в мировой политике: «The epoch we are passing through is one which favours misjudgement of the English character, and of the position of England» [10]. Писатель фактически манифестирует репрезентацию английского национального характера в качестве одной из художественных задач произведения. Так как же национальный характер представлен в тексте?

Методом сплошной выборки были выявлены категории употребления эксплицитных репрезентантов категорий «Мы» (English, British) и «Другие» (foreign, French, American) в анализируемых романах. При этом сразу стало очевидно, что Голсуорси не разграничивает категории «English» и «British», включая гражданский компонент в понятие национальной идентичности: «...as a woman of business she understood that the British could not abandon their legitimate commercial interests <...> But Madame Lamotte found that the English were a little hypocrite...» [11. P. 527]. Как видно из примера, в одном контексте употребляются лексемы «English» и «British» при референции к одной и той же категории людей. Лексемы «foreign» и «French» широко используются для номинации «Других» в обеих трилогиях, в то время как лексема «American» встречается только во второй, что обусловлено сюжетом произведения (Джон возвращается из Америки с женой американкой, Энн, также в повествовании появляется ее брат Фрэнсис). В обеих трилогиях присутствуют и другие лексемы, обозначающие иные национальности (Russian, German, Chinese), но они используются в своем прямом словарном значении и не приобретают в тексте дополнительной смысловой нагрузки.

Комплексный контекстуально-стилистический анализ позволил выявить, что разграничение «Своих» и «Других» находит отражение в системе персонажей. При этом категория «Другие» включает не только собственно иностранцев (Helene Hilmer, Annette, Mme Lamotte, Prosper Profond, Anne, Francis Wilmot), но и англичан, не разделяющих базовые английские ценности и не обладающих набором типичных английских характеристик (Irene). Противопоставление персонажей-англичан и персонажей-иностранцев – это, прежде всего, противопоставление идеологическое. Так, к примеру, Флер (наполовину француженка по матери) ассоциируется с англичанами, поскольку разделяет их базовые ценности и соответствует представлениям об английском национальном характере.

Важно отметить, что и на уровне лексической сочетаемости, и на уровне сюжета «англичане» оцениваются преимущественно положительно, а «иностранцы» либо отрицательно, либо нейтрально, но неизменно как нечто чуждое, странное и непонятное. Так, для характеристики иностранцев в целом в тексте используются лексические единицы «strange», «alien», «diabolical», «loose-living». Если первая из них нейтральна и просто называет нечто в качестве непривычного или непонятного, то остальные имеют отрицательную коннотацию, поскольку содержат семы «disturbing», «bad», «careless» [12. P. 40, 479, 1035, 1746]. Французы и французское характеризуются лексическими единицами «foreign», «queer» (обе используются для категоризации французского в качестве «Другого»), «selfish», «cynic» (эгоизм и циничность, как правило, оцениваются отрицательно в западной культуре), «unpredictable» (имеет нейтральное значение, но в рамках английской культуры, где традиционно ценятся стабильность и порядок, может восприниматься как отрицательная характеристика). Амери-

канцы описываются лексическими единицами «youthful», «unconscious», «ecstatic», «enthusiastic», чье словарное значение нейтрально [12. P. 552, 579, 1916, 2046]. Однако качества, обозначаемые данными словами, прямо противоположны таким типичным английским достоинствам, как сдержанность и здравомыслие, соответственно, они оцениваются отрицательно в контексте романа.

Противопоставление двух миров (английского и иностранного) актуализировано в следующих контекстах. Вспоминая старшее поколение Форсайтов, Сомс называет их «очень английскими», что в его речи звучит как безусловно положительная оценка: «Very English, all the Forsytes!» [13. P. 233]. Восклицательный знак в конце высказывания и инверсивное построение предложения с эллипсисом сказуемого усиливают оценочность и экспрессивность высказывания. Показательно, что для самих старших Форсайтов мир четко делится на англичан и иностранцев. Так, Старый Джолион, путешествуя за границей, предпочитает останавливаться в отелях, преимущественно населенных англичанами, поскольку не выносит любых иностранцев, называя их всех немцами, вне зависимости от национальности: «In the hotels, filled with British Forsytes – for old Jolyon could not bear a ‘set of Germans’, as he called all foreigners...» [11. P. 303]. Для его брата Джеймса даже принц Альберт (муж королевы Виктории) остается всего лишь «немецким парнем»: «...he had seen her [Victoria] married to that German chap, her husband – he had turned out all right before he died, and left her with that son of his» [Ibid. P. 734]. Лексема «chap» относится к разговорному стилю в английском языке [12. P. 288] и в сочетании с фразой «turned out all right», резюмирующей жизнь принца, создает эффект покровительственного отношения англичанина Джеймса к немецкому принцу. Роль Альберта в понимании Джеймса сводится к тому, что он дал королеве наследника.

Для Форсайтов не только люди делятся на англичан и иностранцев, но и мир делится на Англию и все остальные места. Так, Сомс, никогда не уезжавший дальше Европы, довольно смутно представляет («had a sketchy idea of...») страны, входящие в состав Британской империи: «Having never been outside Europe, he had a somewhat sketchy idea of places like South Africa, Australia, Canada, and New Zealand...» [14. P. 19]. Когда же Сомс вынужден отправиться в кругосветное путешествие с Флёр, больше всего он удручен необходимостью надолго покинуть Англию: «He would miss it – the scents, the sighs of the river under the wind, the chuckle down at the weir, the stars. They had stars out there, of course, but not English stars. And the grass – those great places had no grass, he believed!» [Ibid. P. 275]. В данном контексте даже английские звезды противопоставлены звездам, видимым в других странах, что призвано показать уверенность Сомса в том, что ничто за границей не может превзойти английскую природу. Эта мысль актуализирована и за счет использования гиперболы «those great places had no grass». Идея органической связи Сомса с Англией представлена в следующем контек-

сте: «It seemed to Soames as if England, too, must all go to pieces, if he left it» [14. P. 275].

Часто в романе критерием для противопоставления английского и иностранного миров является язык. Несмотря на многолетний брак с француженкой Аннет, Сомс не проникается идеями французской культуры, равно как и Аннет не чувствует себя англичанкой («After twenty years of a French wife Soames had still little sympathy with her language» [11. P. 815]). В те моменты, когда Сомс не понимает или не одобряет поведение жены, он объясняет это ее национальностью: «An English girl wouldn't have said that!» [Ibid. P. 766] (реакция на фразу Аннет о том, что она рада, что больше не сможет иметь детей), «This came of marrying a Frenchwoman!» [Ibid. P. 971] (после разговора с Аннет о ее связи с Проспером Профондом). В этой семье, где каждый из супругов живет своей жизнью, французский язык используется для того, чтобы избежать открытой конфронтации. Когда Аннет высказывает что-то, что заведомо не понравится Сомсу, она говорит по-французски, Сомс, хотя и понимает смысл высказывания, предпочитает на него не реагировать: «Soames was glad she had spoken it in French – it seemed to require no dealing with» [Ibid. P. 1013]. Еще одна семейная пара, в которой супруги принадлежат к разным лингвокультурам, – это англичанин Джон и американка Энн. Однако этот союз строится на гармонии и любви, супруги стремятся к максимальному взаимопониманию, и, как следствие, у них принципиально иное отношение к культурным и языковым различиям. Приехав с мужем в Англию, Энн не хочет, чтобы окружающие видели в ней американку, поэтому просит Джона исправлять ее американский акцент: «Well, I do want <...> to speak English. I'm English by law now <...> If we have children, they'll be English, and we're going to live in England» [15. P. 175].

Иностранцы в романе являются катализаторами конфликтов, нарушая устои английского мира Форсайтов. Из-за любви к французской гувернантке Элен Молодой Джوليон разрывает отношения с семьей, Проспер Профонд вторгается в семейную жизнь Сомса, его отношения с Аннет едва не заканчиваются публичным скандалом, Фрэнсис хотя и не нарушает жизнь Форсайтов напрямую, но в конфликте Флер и Марджори Феррар принимает сторону последней, а его сестра Энн окончательно лишает Флер надежды на счастье с Джоном (о роли иностранных персонажей в романе см. также [16]). Подобную функцию в первой трилогии выполняет и Ирэн, сначала разрушая мечты Сомса о семейной идиллии, а затем мечты его дочери о браке с Джоном. Не случайно в ее портретной характеристике неоднократно используются прилагательные «French» и «foreign»: «Her figure swayed faintly, like the best kind of French figures; her dress, too, was a sort of French grey» [11. P. 386]. Вполне закономерно, что Ирэн скрывается от Сомса в Париже и снова уезжает за границу после смерти Джوليона. Сомс, воплощающий в романе представления о типичном англичанине, считает «неанглийскость» Ирэн главной причиной того, что она чувствует себя ком-

фортно за границей: «He [Soames] shouldn't wonder if Irene quite enjoyed this foreign life; she had never been properly English!» [11. P. 679]. В данном контексте использование наречия «properly» в сочетании с неградуируемым прилагательным «English» возводит английскость в статус стандарта, которому человек может соответствовать с разной степенью успешности (см. ранее «very English»). Неспособность Ирэн соответствовать этому стандарту является ее недостатком в глазах настоящих англичан Форсайтов. В следующих контекстах «неанглийскость» Ирэн воспринимается как синоним проблемы: «Soames will have trouble with her <...> she's got a foreign look» [Ibid. P. 23], «And, as he [James] looked at her, an odd feeling crept over him, as though he had come across something strange and foreign» [Ibid. P. 89] – иностранная внешность (foreign) как предвестник проблем (trouble) или как минимум как нечто непонятное (strange).

Представления об английской идентичности реализуются через базовые английские лингвокультурные концепты NATURE и PRIVACY. Концепт NATURE является ключевым не только для понимания английского национального характера, но и для понимания английской литературы. Английский поэт и профессор Оксфорда Э. Бланден резюмировал роль природы в английской литературной традиции следующим образом: «To give a linked, sustained, and exact chronicle of our writers on Nature would necessitate a library of many thousand volumes <...> and a leisure of many thousand hours» [17. P. 5]. В зависимости от принадлежности к определенной эпохе, литературной школе или личных предпочтений того или иного писателя концепт NATURE может репрезентироваться посредством разных образов в творчестве разных авторов. В анализируемых произведениях Голсуорси природа – это, прежде всего, традиционная сельская Англия («countryside»), противопоставленная образу города (Лондона), ускоряющийся в XX в. ритм жизни которого угрожает традиционному английскому укладу жизни. Не случайно Сомс затевает строительство загородного дома (Robin Hill), чтобы увести Ирэн из Лондона. Он надеется, что там они наконец-то смогут обрести гармонию: «To get Irene out of London, away from opportunities of going about and seeing people, away from her friends and those who put ideas into her head! <...> It would be everything to get Irene out of town» [11. P. 64]. В данном контексте конвергенция стилистических приемов (рамочная конструкция «to get Irene out of...», параллельные конструкции «away from... and...» и гипербола «it would be everything») репрезентирует убежденность Сомса в успешности подобного решения проблемы. Впоследствии многие ключевые моменты романа происходят в этом месте.

Еще одним знаковым загородным локусом является ферма Вэла и Холли Дарти (the Sussex Downs) – там завязываются отношения Флер и Джона. Помимо важной сюжетобразующей функции концепт NATURE обладает социокультурной нагруженностью, поскольку во второй трилогии автор рассуждает о необходимости разгрузить перенаселенные города,

вернув людей к природе, в сельскую местность. Эту теорию отстаивает в парламенте Майкл Монт, видя в ней решение многих социальных проблем. Органическая связь с природой как отличительная черта англичан актуализируется и в следующей детали: предки Форсайтов – фермеры: «And something moved in him, as if the salty independence of that lonely spot were still in his bones. Old Jolyon and his own father and the rest of his uncles – no wonder they'd been independent, with this air and loneliness in their blood» [15. P. 280]. В следующем контексте происходит сближение концептов NATURE и PRIVACY: автор поэтизирует сельскую Англию, описывая ее как место, где человек может остаться наедине с собой, забыть о существовании других людей («without another house», «nothing but expanse of grass»): «...and there they'd lived, the old Forsytes, for generations, pickled in this air, without another house in sight – nothing but this expanse of grass in view and the sea beyond, and the gulls on that rock, and the waves beating over it» [Ibid].

Концепт PRIVACY относится к ключевым англосаксонским идеалам и аккумулирует в себе идеи невмешательства в личное пространство, «ненавязчивания», внутренней свободы [18. С. 438–444; 19]. Англичане не склонны выставлять напоказ свою личную жизнь, что находит отражение в обеих трилогиях: в «Саге о Форсайтах» это развод Сомса с Ирэн и развод (в итоге не состоявшийся) его сестры Уинифрид с Монтегью Дарти, в «Современной комедии» – судебный процесс Флёр против Марджори Феррар. Во всех перечисленных ситуациях Форсайты испытывают дискомфорт от необходимости публично решать свои частные проблемы. Так, например, сын Уинифрид просит отложить судебное слушание дела о разводе родителей до начала каникул в его университете, чтобы избежать возможных вопросов однокурсников: «Himself, the girls, their name tarnished in the sights of his schoolfellows and of Crum, of the men at Oxford, of – Holly! Unbearable!» [11. P. 517]. Флёр после суда и вовсе вынуждена отправиться в долгое путешествие, чтобы к ее возвращению в обществе перестали обсуждать эту историю.

Идея важности личного пространства представлена и в культурном концепте HOUSE, также являющемся ключевым в английской лингвокультуре [20. С. 2]. В контексте романа можно говорить о взаимодействии концептов PRIVACY и HOUSE. Образ дома занимает центральное место в тексте Голсуорси и актуализирует, прежде всего, значение выражения «an Englishman's home is his castle» [21. С. 194]. В романе представлен целый ряд домов, оберегающих личное пространство героев: для Сомса это дом его отца, дом Тимоти, и впоследствии дом, в котором он живет с Аннет и дочерью, с символическим названием «Shelter». Для Старого Джозефа, а затем для его сына убежищем от внешнего мира становится Robin Hill. Необходимо подробнее остановиться на анализе контекстов употребления лексем-репрезентантов концепта HOUSE (лексема «house» и названия вышеупомянутых домов). Дома старших Форсайтов (Джеймса и Тимоти) символизируют стабильность и комфорт

(лексические единицы «stability», «comfort», «cosy») уходящей Викторианской эпохи: «This house, where he [Soames] had been born and sheltered, had never seemed to him so warm, and rich, and cosy, as during this last pilgrimage to his father's room. It was not his taste; but in its own substantial, lincresta way it was the acme of comfort and security. And the night was so dark and windy; the grave so cold and lonely!» [11. P. 758]. В данном примере лексические единицы «sheltered» и «security» способствуют выдвиганию смысла «дом-крепость». Противопоставление теплого и уютного дома и темной ветреной ночи за его пределами усиливает выдвигание этого смысла. Следующий контекст развивает идею о том, что дома старшего поколения Форсайтов – это не просто частные владения, но квинтэссенция Викторианского образа жизни («specimen of mid-Victorian»): «When Timothy died – why not? Would it not be almost a duty to preserve this house – like Carlyle's – and put up a tablet, and show it? 'Specimen of mid-Victorian abode...'» [Ibid. P. 837]. Для Сомса его дом не просто убежище от внешнего мира, но и хранилище его коллекции картин, в которое в качестве еще одной редкости («something very new and chic») он планирует поместить и новую жену Аннет: «In the riverside house which he [Soames] now inhabited near Mapledurham he had a gallery, beautifully hung and lighted... <...> he could bring her [Annette] back as something very new and chic with her French taste and self-possession, to reign at 'The Shelter'» [Ibid. P. 448].

Дом Флёр – не просто ее крепость, это зеркало, в котором отражаются жизнь и увлечения хозяйки. В «Современной комедии» Голсуорси подробно описывает интерьер дома, несколько раз изменяющийся вслед за изменением образа жизни Флёр. Во второй главе «Белой обезьяны» в интерьерах дома сочетаются три стиля: «Chinese, Spanish, and her [Fleur's] own» [13. P. 8]. В модном китайском стиле решена гостиная, в которой Флер собирает модный богемный кружок – ее увлечение в начале романа. Вместе с тем стиль, который действительно нравится Флер, можно увидеть только в ее спальне – личном пространстве, недоступном для посторонних глаз. В «Серебряной ложке» гостиная Флёр уже решена в серебряных и золотых тонах: золотой цвет в европейской культуре традиционно ассоциируется с властью (исторически, с божественной властью) (подробнее см.: [22]), что соответствует новому общественному положению Флёр, чей муж Майкл теперь член парламента.

Собственный дом как личное изолированное от внешнего мира пространство является ценностью не только для богатых англичан, но и для представителей рабочего класса: «...they [workmen] don't like those barrack flats <...> They'd much rather have a little house, if they can; or the floor of a house if they can't <...> That's in the English nature» [15. P. 129]. Параллельная конструкция («a little house, if they can; or the floor of a house if they can't») актуализирует важность для рабочих отдельного жилища, а фраза «That's in the English nature» эксплицирует связь между этим желанием и английским менталитетом. Вместе с тем для «персонажей-иностранцев» дом не обладает такой

же значимостью, как для англичан. Показательно, что «не настоящая англичанка» Ирэн к дому не привязана, ей безразлично, жить ли в богатом доме, крохотной съемной квартирке или заграничных отелях. Промиспер Профонд – космополит, кочующий по миру, для него понятие дома в принципе не релевантно. Для Энн дом – это то место, где живет ее муж.

Таким образом, анализ «Саги о Форсайтах» и «Современной комедии» Дж. Голсуорси позволил сделать следующие выводы о национальной идентичности в его произведениях. Категория «Мы» (англичане), имеющая положительные коннотации, противопоставлена «Другим» (иностранцам, в большинстве случаев французам или американцам), имеющим

нейтральные или отрицательные коннотации, при этом «English» и «British» трактуются автором как синонимы. Четкое разделение «англичан» и «иностранцев» прослеживается на уровне системы персонажей, которые причисляются к выделенным категориям не только по национальному принципу, но и по принципу разделения базовых культурных ценностей и установок (например, отождествление Ирэн с иностранцами). Критерием противопоставления англичан и иностранцев зачастую выступает язык. Национальная идентичность англичан конструируется посредством актуализации в тексте базовых английских лингвокультурных концептов NATURE, PRIVACY и HOUSE.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова А.Г., Киселёв И.Ю. Идентичность в меняющемся мире. Ярославль : ЯрГУ, 2002. 300 с.
2. Шапкина А.В. Романы А.К. Дойла «Белый отряд» и «Сэр Найджел»: проблема национальной идентичности : автореф. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 24 с.
3. Кончакова С.В. Проблема национальной идентичности в позднем творчестве Ч. Диккенса: «Большие надежды», «Наш общий друг», «Тайна Эдвина Друда» : автореф. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 23 с.
4. Коноплюк Н.В. Идея национально-культурной идентичности в творчестве Джона Фаулза 1960-х годов // Universum: Филология и искусство: электрон. науч. журн. 2014. № 12 (14). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1815> (дата обращения: 02.04.2016).
5. Гасанова И.М. Языковые средства изображения самоидентификации личности в постколониальном романе XX–XXI вв. : автореф. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 22 с.
6. Paterson M. A brief history of life in Victorian Britain. Philadelphia ; London : Running Press; Robinson, 2008. 288 p.
7. Котова Е.В. Отражение английского национального сознания в трилогии Джона Голсуорси «Конец главы» // Вестник ВятГГУ. 2009. № 2 (2). С. 169–174.
8. Разумовская Ф.Т. Проблема национального характера в интерпретации английских писателей (Д. Голсуорси, Д. Олдридж, Д. Оруэлл) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Филология. 2000. Вып. 1. С. 112–118.
9. Кострубина Е.А. Гиперконцепт семья/дом – family/home в русской и английской лингвокультурах : автореф. ... канд. филол. наук. М., 2011. 21 с.
10. Galsworthy J. Preface to «A Modern Comedy». URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/g/galsworthy/john/white/preface.html> (дата обращения: 02.04.2016).
11. Galsworthy J. The Forsyte Saga. London : Heinemann, 1922. 1104 p.
12. Oxford Dictionary of English. Second edition, revised. Oxford : Oxford University Press, 2006. 2088 p.
13. Galsworthy J. A Modern Comedy. М. : Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. Vol. I. 328 с.
14. Galsworthy J. A Modern Comedy. М. : Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. Vol. II. 320 с.
15. Galsworthy J. A Modern Comedy. М. : Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. Vol. III. 344 с.
16. Hargreaves T. Nostalgic Retrieval: Sexual Politics, Cultural Aesthetics and Literary Form in John Galsworthy's The Forsyte Saga // English: Journal of the English Association. 2007. № 56. P. 127–145.
17. Blunden E. Nature in English Literature. London : Hogarth Press, 1929. 168 p.
18. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М. : Языки русской культуры, 1999. 780 с.
19. Westin A. Privacy and Freedom. N.Y. : Atheneum, 2005. 285 p.
20. Богатова С.М. Концепт «дом» как средство исследования художественной картины мира Вирджинии Вулф : автореф. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 20 с.
21. Collins COBUILD Dictionary of Idioms. М. : АСТ, 2004. 751 с.
22. Кошеренкова О.В. Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. 2015. Вып. 2 (32). URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/2045-символика-цвета-в-культуре.html> (дата обращения: 02.04.2016).

Статья представлена научной редакцией «Филология» 22 июля 2016 г.

ENGLISH PEOPLE AND FOREIGNERS IN J. GALSWORTHY'S *THE FORSYTE SAGA* AND *A MODERN COMEDY*

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 13–18.

DOI: 10.17223/15617793/410/2

Vera V. Menailo, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: menyaylo917@mail.ru

Keywords: J. Galsworthy; national identity; English national character; English; foreigner; J. Fowles; author's text; artist; creativity; freedom.

The article examines how the national identity is represented in J. Galsworthy's *The Forsyte Saga* and *A Modern Comedy*. The choice of the novels for analysis is determined by the fact that being a realistic writer, Galsworthy thoroughly examines contemporary society but tries to find its roots in the Victorian epoch, which many contemporary historians and cultural studies scholars consider a key period in the formation of the English identity. The term “identity” implies a compulsory presence of the category “Others”, contrasted to the subject and the category “We”, with which the subject identifies himself. In the analysed novels the category “We” is expressed through the images of English people (represented on the lexical level by the lexemes “English” and “British”), while the category “Others” is expressed through the images of foreigners (lexemes “foreign”, “French”, “American”). The above mentioned categories are also contrasted in the system of characters, where “Others” include not only foreigners by nationality (He-

lene Hilmer, Annette, Mme Lamotte, Prosper Profond, Anne, Francis Wilmot) but also those English people, who do not share basic English values and the set of typical English characteristics (Irene). Both at the lexical and plot level “English” are evaluated predominantly positively, while “foreigners” are evaluated negatively or neutrally, but always as something alien, strange and puzzling. Besides, foreigners initiate conflicts that breach foundations of the English world of the Forsytes. The language often serves as a criterion to contrast English and foreign worlds (an example of it being the relations between a typical Englishman Soames and his French wife Annette). The author’s vision of the English identity is realised through the basic English cultural concepts of NATURE and PRIVACY. For Galsworthy nature is primarily associated with a traditional rural England, which is represented by images of farms and countryside estates (Robin Hill, the Sussex Downs). The countryside is opposed to the image of a city (London), whose hastened rhythm of life presents a certain danger to the traditional English lifestyle. The concept of PRIVACY belongs to the basic Anglo-Saxon values and accumulates ideas of the importance of a private space preservation. It is possible to state that within the novel the concept of PRIVACY interacts with that of HOUSE. The image of the house occupies a central place in the text and foregrounds the meaning of the idiom “an Englishman’s home is his castle”. There is a number of such houses in the novel: for Soames these are his father’s house, that of Timothy and later “Shelter”, where he lives with Annette and Fleur; Old Jolyon and his son find such a “castle” in Robin Hill. A private house as a private space, isolated from the outer world, is similarly important for the young generation (represented by Fleur) and even for English workers. In contrast, “foreigners” do not give such significance to a house (e.g. Irene).

REFERENCES

1. Smirnova, A.G. & Kiselev, I.Yu. (2002) *Identichnost' v menyayushchemsya mire* [Identity in the changing world]. Yaroslavl: Yaroslavl State University.
2. Shapkina, A.V. (2008) *Romany A.K. Doyle "Belyy otryad" i "Ser Naydzhel": problema natsional'noy identichnosti* [A.C. Doyle's The White Company and Sir Nigel: the problem of national identity]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh.
3. Konchakova, S.V. (2011) *Problema natsional'noy identichnosti v pozdnem tvorchestve Ch. Dikkensa: "Bol'shie nadezhdy", "Nash obshchiy drug", "Tayna Edvina Druda"* [The problem of national identity in the late works of Charles Dickens: Great Expectations, Our Mutual Friend, The Mystery of Edwin Drood]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh.
4. Konoplyuk, N.V. (2014) Idea of national-cultural identity in John Fowles's works of the 1960s. *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie – Universum: Philology & Art History*. 12 (14). [Online] Available from: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1815>. (Accessed: 02nd April 2016). (In Russian).
5. Gasanova, I.M. (2013) *Yazykovye sredstva izobrazheniya samoidentifikatsii lichnosti v postkolonial'nom romane XX–XXI vv.* [Language means of presenting self-identification of the individual in the post-colonial novel of the 20th–21st centuries]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
6. Paterson, M. (2008) *A brief history of life in Victorian Britain*. Philadelphia; London: Running Press; Robinson.
7. Kotova, E.V. (2009) The Reflection of English National Consciousness in John Galsworthy's Trilogy “End of the Chapter”. *Vestnik VyatGGU*. 2 (2). pp. 169–174. (In Russian).
8. Razumovskaya, F.T. (2000) Problema natsional'nogo kharaktera v interpretatsii angliyskikh pisateley (D. Golsuorsi, D. Oldridzh, D. Oruell) [The problem of the national character in the interpretation of English writers (J. Galsworthy, J. Aldridge, G. Orwell)]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Filologiya – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology*. 1. pp. 112–118.
9. Kostrubina, E.A. (2011) *Giperkontsept sem'ya/dom – family/home v russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh* [Hyperconcept family / house – family / home in Russian and English linguistic cultures]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
10. Galsworthy, J. (n.d.) *Preface to A Modern Comedy*. [Online] Available from: <https://ebooks.adelaide.edu.au/g/galsworthy/john/white/preface.html>. (Accessed: 02.04.2016)
11. Galsworthy, J. (1922) *The Forsyte Saga*. London: Heinemann.
12. Oxford University Press. (2006) *Oxford Dictionary of English*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press.
13. Galsworthy, J. (1956) *A Modern Comedy*. Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh.
14. Galsworthy, J. (1956) *A Modern Comedy*. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh.
15. Galsworthy, J. (1956) *A Modern Comedy*. Vol. 3. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh.
16. Hargreaves, T. (2007) Nostalgic Retrieval: Sexual Politics, Cultural Aesthetics and Literary Form in John Galsworthy's The Forsyte Saga. *English: Journal of the English Association*. 56. pp. 127–145. DOI: 10.1093/english/56.215.127
17. Blunden, E. (1929) *Nature in English Literature*. London: Hogarth Press.
18. Wierzbicka, A. (1999) *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov* [Semantic universals and language description]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
19. Westin, A. (2005) *Privacy and Freedom*. New York: Atheneum.
20. Bogatova, S.M. (2006) *Kontsept "dom" kak sredstvo issledovaniya khudozhestvennoy kartiny mira Virdzhinii Vulf* [The concept “home” as a means to study the artistic picture of the world of Virginia Woolf]. Abstract of Philology Cand. Diss. Omsk.
21. Collins Cobuild. (2004) *Collins Cobuild Dictionary of Idioms*. Moscow: AST.
22. Kosherenkova, O.V. (2015) Simvolika tsveta v kul'ture [The symbolism of colors in culture]. *Analitika kul'turologii*. 2 (32). [Online] Available from: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/2045-simvolika-tsveta-v-kul'ture.html>. (Accessed: 02nd April 2016).

Received: 22 July 2016